

УДК 330.101

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО МИРА

Алексей Васильевич АЛЕКСАНДРОВ

к.э.н., магистр делового администрирования (МВА),
Заместитель Председателя Правления, Директор Департамента персональных банковских услуг
Private Banking УкрСиббанк BNP Paribas Group
E-mail: alvasaleksandrov@rambler.ru

Николай Алексеевич ЗУБАРЕВ

магистр делового администрирования (МВА),
руководитель Управления правового сопровождения инвестиционного бизнеса
Юридического Департамента УкрСиббанк BNP Paribas Group

Аннотация. В статье анализируется значение и принципы построения работы финансового мониторинга Украины. Вызовы современного мира – это борьба с легализацией средств, полученных преступным путем (отмывание), финансирование терроризма и уклонение от налогов. Активность в данном направлении затрагивает принципы банковской тайны, но во многом отсутствие понимания норм и принципов работы искажает реальную картину в глазах клиентов. В статье дается характеристика основных параметров контроля и современных мировых тенденций финансового мониторинга.

Анотація. У статті проаналізовано значення і принципи побудови роботи фінансового моніторингу України. Виклики сучасного світу – це боротьба з легалізацією коштів, отриманих злочинним шляхом (відмивання), фінансування тероризму та ухилення від податків. Активність у цьому напрямку належить до принципів банківської таємниці, але багато в чому відсутність розуміння норм і принципів роботи спотворює реальну картину в очах клієнтів. У статті дається характеристика основних параметрів контролю і сучасних світових тенденцій фінансового моніторингу.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, банковская тайна, контроль банковских операций, Организация экономического сотрудничества и развития, FATF, налоговое законодательство.

Ключові слова: фінансовий моніторинг, банківська таємниця, контроль банківських операцій, Організація економічного співтовариства та розвитку, FATF, податкове законодавство.

*От налогов за границу убегают никак не меньше людей, чем от диктаторов.
Джеймс Ньюмен*

Постановка проблемы. В последнее десятилетие отношение к принципу банковской тайны стремительно изменяется не только в Швейцарии, но и в других признанных финансовых центрах, выделявших и чтивших банковскую тайну, таких как Австрия, Лихтенштейн и Люксембург. Ускорение процессам пересмотра незыблемых ранее основ придал мировой финансовый кризис, начавшийся в 2007–2008 годах и продолжающийся по настоящий момент. Как и в странах традиционного, классического банковского обслуживания (таких как Швей-

цария и вышеперечисленные страны), так и в странах развивающихся экономик правительства все более серьезно демонстрируют политическую волю к договоренности о совместном контроле финансовых потоков как с целью предотвращения легализации средств, полученных преступным путем, так и с целью противодействия сокрытию и неуплаты налогов.

Анализ последних публикаций и исследований. Вопрос контроля финансовых потоков, противодействия легализации денежных средств (предупреждение налоговых престу-

плений) острый вопрос современного финансового мира. Исследования консалтинговых компаний The Bostong Consulting Group, PWC, негосударственных объединений (Tax Justice Network) использованы в данной статье. Фундаментальное исследование группы российских и австрийских ученых Insam Andreas, Joachim Kaetzler, Erek Nuener, А. Б. Юрчука, В. В. Мудрука [1], James S. Henry [2] посвящено всестороннему анализу аспектов финансового мониторинга в странах Европы, РФ. Данные аспекты (современные тренды, влияние международного права) прежде всего отображаются в законах Украины [3], работы институтов, обеспечивающих деятельность таких международных организаций как G8, G20, OECD, FATF, Госфинмониторинга Украины.

Целью статьи является анализ практического правового поля в современной Украине в котором государственные органы осуществляют контроль банковских операций. Данный аспект является предметом постоянных страхов клиентов, как физических, так и юридических лиц, обслуживаемых финансовыми учреждениями. Принципы ведения банком работы с клиентами, ее корректность во многом сопряжены с такой чувствительной характеристикой как банковская тайна. Существующие мифы и стереотипы клиентов в отношении сохранности информации, доверяемой банку, не всегда позволяют банковскому консультанту выстраивать доверительные отношения с клиентом, что в свою очередь делает невозможным предоставление клиенту комплексного обслуживания, нацеленного на долгосрочную стратегию, не позволяет использовать сложные финансовые инструменты, и в конечном итоге отрицательно влияет на доверие со стороны клиентов по отношению к банковской системе в целом. Вместе с тем, определенная оторванность Украины и как следствие украинской банковской системы от основных процессов, происходящих в рамках ЕС, США, стран развитых экономик (ОЭСР) не позволяет видеть локальному клиенту всю серьезность и системность современных преобразований в мире. Задача авторов, как специалистов в области финансов, дать более четкое видение прав и обязанностей банковских учреждений с точки зрения вовлеченности в процессы контроля банковских операций; современные изменения и изменения грядущие в ближайшие годы и их влияние на компании (крупный корпоративный бизнес, средний и малый бизнес), коммерческие

банки, государственные фискальные органы, задействованные в процессах контроля.

Обоснование полученных научных результатов. Вызовы современного мира, понимание того, что проблемы мировой экономики, вскрытые мировым финансовым кризисом, все еще не ликвидированы, и что не стоит надеяться на их быстрое решения, нарастающее давление социальных проблем, все это вынуждает правительства развитых и активно растущих развивающихся экономик объединять усилия. И если ранее усилия объединялись для борьбы с терроризмом и противодействия легализации средств, добытых преступным путем (прежде всего от наркоторговли, торговли людьми, оружием), то сегодня государства объединяют усилия уже для того, чтобы совместно ограничить использование так называемой финансовой инженерии, позволяющей минимизировать, а то и вовсе избежать уплаты налогов.

Именно с целью координации деятельности государств по борьбе с терроризмом и противодействию легализации средств, добытых преступным путем, была создана межправительственная организация по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег, полученных преступным путем (FATF (Financial Action Task Force)) [4].

FATF была создана в 1989 году по решению стран «Большой семерки» и является основным международным институтом, занимающимся разработкой и внедрением международных стандартов в сфере борьбы с терроризмом и противодействия отмыванию денег. Членами FATF являются 34 страны и две международные организации, наблюдателями – 20 организаций и две страны

Первые рекомендации FATF были разработаны в 1990 г. как инициатива по защите финансовых систем от лиц, отмывающих денежные средства, вырученные от продажи наркотиков. В 1996 г. рекомендации были пересмотрены с учетом развивающихся тенденций и способов отмывания денег и расширения сферы применения рекомендаций далеко за пределы отмывания выручки от продажи наркотиков. В октябре 2001 г. FATF расширила список, включив в него проблемы финансирования террористических актов и террористических организаций, и приняла рекомендации по борьбе с финансированием терроризма.

Рекомендации FATF были пересмотрены во второй раз в 2003 г. и признаны более чем 180 странами. Они стали международным стандар-

том по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Путь Украины в рамках данной организации нельзя назвать безоблачным: страна была включена в черный список дважды. Первый раз Украина была включена в список стран, не сотрудничающих в вопросах противодействия отмыванию средств (NCCT – Non-Cooperative Countries or Territories) с 20 декабря 2002 года по 14 февраля 2003 г. В 2010 г. Украина вновь попала в «черный список» юрисдикций со стратегическими недостатками национальной системы ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма), в начале 2011 года выведена из него. Обе ситуации послужили своего рода катализатором самых существенных изменений в украинском законодательстве.

В 2012 году FATF, реагируя на новые угрозы, связанные с незаконным финансированием, а также с целью решения приоритетных задач, поставленных большой двадцаткой, пересмотрела свои рекомендации [5].

Новый список предикатных преступлений, используемых для отмывания денег, был расширен и теперь включает, в том числе, и налоговые преступления [6].

На практике это означает, что весь арсенал финансового мониторинга, используемый государствами для предотвращения терроризма, теперь может быть использован как для выявления операций по уклонению от уплаты налогов, так и для пресечения операций с доходами, полученными в результате уклонения от налогообложения.

Ранее в 2010 г., с целью расширить возможности фискальных органов по отслеживанию оптимизационных схем, в модельную конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР) [7] были внесены поправки по налогам, ужесточившие положения о раскрытии информации. С тех пор подписано более 600 соглашений об обмене информацией, которые помимо прочего существенно ограничили банковскую тайну. Одним из наиболее действенных моментов стало предоставление сведений властям стран Евросоюза со стороны британских офшоров о всех держателях офшорных банковских счетов. С лета 2013 г. автономные регионы Соединенного Королевства (о-ва Кайкос, Теркс, Мэн, Гернси, Джерси, Монтсеррат, Ангилья, а также более знаменитые Кайманы, Британские Виргинские, Бермуды и Гибралтар) подписали соглашение, которое обязывает их раскрывать данные о бенефициа-

рах, минимизирующих или вовсе уклоняющихся от уплаты налогов. Для понимания, только на Каймановых островах имеют свои дочерние фирмы такие гиганты американского и мирового бизнеса, как Coca-Cola, Procter&Gamble, General Motors, Intel, FedEx, Sprint и др. (можно предположить о каком объеме средств идет речь).

В 2010 году США приняли закон о налоговой дисциплине (FATCA – Foreign Account Tax Compliance Act), касающийся использования зарубежных счетов. Согласно данному закону платежи, осуществляемые иностранным финансовым организациям с 2014 года будут облагаться 30 % налогом в случае отказа от предоставления сведений о владельцах счетов — гражданах США. Зарубежные финансовые организации обязаны заключить соглашения с налоговой службой США о передаче ей данных об американских владельцах счетов.

Вместе с тем, подобные меры с точки зрения правительств стран недостаточны и требуют развития и усовершенствования: по данным ежегодного отчета Boston Consulting Group, объем средств, выведенных в офшоры в 2012 г., вырос на 6,1 % – до \$8,5 трлн. В общественной организации «Граждане за налоговую справедливость» (СТТ) [8] подсчитали, что только 55 американских компаний, включая Dell, Nike, Microsoft и Apple, минимизировали налоговые выплаты с помощью «налоговых оазисов» на сумму \$127,5 млрд [2].

Реальные же потери бюджета от налоговых оптимизаций значительно превышают эту сумму. По информации СТТ, средства в офшорах сегодня держат 290 компаний из списка Fortune 500. Всего, по различным оценкам, в офшорах сейчас хранится от 18 до 32 трлн долларов США. Даже минимальная оценка спрятанных там капиталов эквивалентна суммарному валовому внутреннему продукту США и Японии [9].

Если оценивать ущерб от операций по отмыванию денег, можно привести данные исследований МВФ, которые оценивают оборот средств, связанных с наркотиками: объем более 500 млрд дол США ежегодно [1, с. 31]

С точки зрения правительств стран, которые ведут все еще безуспешную борьбу с кризисом и бюджетными дефицитами своих государств, закрывать глаза на подобные масштабные уклонения от уплаты является непозволительной роскошью.

Одним из прорывных моментов являются принципы, которые приняты в работу по ито-

гам 39 саммита стран G8 [10] (состоялся в городе Лох-Эрн, Северная Ирландия, Великобритания) и которые в свою очередь активно продвигаются странами Организации экономического сотрудничества и развития.

Итоговая декларация саммита в семи из десяти пунктов напрямую посвящена вопросам борьбы с уклонением от уплаты налогов. И хотя сама декларация представляет собой лишь свод озвученных мировыми лидерами пожеланий, ее появление будет иметь далеко идущие последствия для мировых финансов и для владельцев крупного частного капитала.

Чтобы перекрыть минимизационные схемы, новая декларация G8 оговаривает внедрение принципа сбора налогов у источника доходов. Для чего потребуется установить раздельное налогообложение корпораций по стране получения дохода (а также контроль за внутренними перетоками средств). Это предотвратит широко используемую сейчас возможность переносить издержки бизнеса в юрисдикции с высокими налогами, а прибыли – в офшоры.

Партнеры G8 обязались способствовать повышению налоговой прозрачности в мире и разработать национальные планы по переходу к автоматическому раскрытию информации: компании обяжут предоставлять «корректную информацию о собственниках и бенефициарах», а регуляторов, в свою очередь, – осуществлять мониторинг и при необходимости вводить санкции к компаниям, которые вводят контролирующие органы в заблуждение. Это же касается и доверенных лиц различных фирм-посредников, которым необходимо будет отчитываться перед регуляторами о фактических получателях доходов и учредителях (на данный момент большинство офшоров не требует подобной отчетности).

В итоговой декларации саммита говорится: «Компаниям следует знать, кто в действительности является их владельцами, а налоговые и правоохранительные органы должны иметь легкий доступ к этой информации» [11]. Следствием этих мер будет возможность налоговым властям выявлять схемы оптимизации налогообложения, действующие при помощи построения международных холдингов с участием аффилированных структур и лиц. В настоящее время данные о собственниках компаний в мире доступны фрагментарно.

По предложению ОЭСР внимание финансовых регуляторов и автоматический обмен данными должны распространяться не толь-

ко на дивидендные и процентные доходы физических лиц (как, например, происходит сейчас в Евросоюзе), но и на цепи фирм-однодневок, трасты и прочие структуры, позволяющие «укрывать» сами активы, а не только доход с них. В долгосрочной перспективе из финансового оборота должны исчезнуть и «способствующие сокрытию доходов» акции на предъявителя (bearer shares), а также номинальные держатели и номинальные директора.

В числе приоритетных задач, озвученных лидерами G8, значится и автоматический обмен информацией между фискальными властями по всему миру, который должен сделать невозможным уклонение от уплаты налогов.

Обеспечить контроль за финансовыми операциями компаний по всему миру должны созданные «единые центральные регистраторы», задача которых будет в хранении и анализе всех собранных сведений о бенефициарах и собственниках юрилиц из разных юрисдикций, что позволит выявлять цепочки посредников.

Как прототипы будут использованы функционирующие в настоящее время GIIN (Global Intermediary Identification Number), используемый американской налоговой службой (IRS) в рамках требований к отчетности FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act), а также единый идентификатор участника рынка LEI (Legal Entity Identifier) на базе FSB в Базеле, разработка которого была запущена G20 на саммите в Лос-Кабосе (Мексика, 2012 г.) [12].

Ожидается, что как международный стандарт будет использована конвенция ОЭСР по раскрытию информации о налогоплательщиках (Multilateral Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters). Чтобы запустить в работу «единые центральные регистраторы», регуляторам придется не только подготовить соответствующие национальные законы об обмене данными, но и определиться с информацией, которой будут обмениваться страны, а также разработать технические спецификации, предусматривающие надежное шифрование конфиденциальной информации и стандарты ее обработки. Темпы работы достаточно высоки и эксперты ОЭСР считают, что изменения в национальные законодательства в сфере обмена информацией о налогоплательщиках для использования единого стандарта G8 могут быть внесены уже до конца 2013 года.

Одним из возможных стандартов может являться уже активно используемая США система

FATCA: переговори по автоматическому обмену информацией они ведут с 75 странами. В апреле 2013 г. года Франция, Германия, Италия, Испания и Великобритания договорились о распространении стандарта FATCA не только на отношения с США, но и между собой. Последнее соглашение Великобритании с зависимыми территориями, включая Британские Виргинские острова, также предполагает обмен информацией и с другими странами ЕС, где автоматический обмен данными по всем источникам доходов может быть введен к концу 2013 года.

Очевидно, что Украина не остается в стороне от данных процессов и с этим связан еще один присущий украинским клиентам страх, связанный с банковской тайной и аспектами ее сохранности. Страх перед действиями Государственной службы финансового мониторинга Украины [13] (Госфинмониторинга).

Данная государственная структура была сформирована в 2003 г. с целью осуществления контроля и противодействия легализации средств, полученных преступным путем. Одним из побуждающих факторов было включение Украины с 2002 по 2003 год в «черный список» FATF. Требованиями организации было приведение национального законодательства в соответствии с международными требованиями. Был принят целый ряд законов, которые регламентируют работу Госфинмониторинга и политику работы банковской системы: Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма» [14].

Закон оговаривает процедуры внутреннего и внешнего финансового мониторинга, а также указывает перечень финансовых операций, которые должны в обязательном порядке контролироваться финансовыми учреждениями.

Вместе с тем наличие закона само по себе не снимает опасений клиентов относительно того, как будет использоваться информация, предоставленная финансовым учреждением.

Кроме того, финансовый мониторинг, как и банковская тайна, достаточно сложны для восприятия людьми, профессионально не вовлеченными ежедневно в эти вопросы.

В чем же суть финансового мониторинга? Основной целью финансового мониторинга является предотвращение отмывания (легализации) так называемых «грязных» денежных средств, т.е. добытых преступным путем, и противодействие финансированию терроризма. Для

этого во всем мире создана система финансового контроля, которая заключается в осуществлении мониторинга операций, совершаемых физическими и юридическими лицами через финансовых посредников: банки; небанковские финансовые учреждения; биржи; другие агенты и профессиональные консультанты. Указанные лица являются субъектами первичного финансового мониторинга, на которых законом возлагается обязанность идентифицировать своих клиентов и контролировать их операции на предмет соответствия закону (внутренний финансовый мониторинг).

В этом отношении систему финансового мониторинга часто сравнивают с своеобразным ситом, через которое просеиваются все операции с целью выявления подозрительных, подлежащих более пристальному изучению и контролю.

Система финансового мониторинга в Украине состоит из двух уровней: первичного и государственного. Банки и другие финансовые учреждения, как уже отмечалось, являются субъектами первичного финансового мониторинга. Субъектами государственного финансового мониторинга является Госфинмониторинг.

Задачей Госфинмониторинга Украины, как субъекта государственного мониторинга, является сбор, обработка и анализ информации о финансовых операциях, подлежащих обязательному финансовому мониторингу. Кроме того Госфинмониторинг обеспечивает реализацию государственной политики в сфере предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В сфере контроля и ответственности Госфинмониторинга также задача функционирования единой государственной информационной системы, обмен полученной информацией с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в указанной сфере.

Критерии «чистоты» операций, признаки, при наличии которых финансовая операция подпадает под подозрение в том, что в ней могут быть замешаны «грязные» деньги, установлены законом на основании рекомендаций FATF.

В соответствии с Законом «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма» критерии делятся на две группы [3]:

1) признаки для выявления операций подлежащих обязательному финансовому монито-

рингу;

2) признаки операций подлежащих внутреннему финансовому мониторингу.

Обязательный финансовый мониторинг – совокупность мероприятий, осуществляемых Госфинмониторингом по анализу и проверке информации о финансовых операциях, предоставляемой субъектами первичного финансового мониторинга.

Список признаков операций, подлежащих обязательному финансовому мониторингу, приведен в Статье 15 Закона. Он достаточно большой по объему, но в то же время данные критерии достаточно четко сформулированы.

Финансовая операция подлежит обязательному финансовому мониторингу в случае, если сумма, на которую она проводится, равна либо превышает 150 000 грн (для субъектов хозяйствования, которые проводят азартные игры, – 13 000 грн) или равна либо превышает сумму в иностранной валюте, эквивалентную 150 000 грн (для субъектов хозяйствования, которые проводят азартные игры, – 13 000 грн), и имеет один или более следующих признаков:

1) перевод денежных средств на анонимный (номерной) счет за границу и поступление денежных средств с анонимного (номерного) счета из-за границы, а также перевод средств на счет, открытый в финансовом учреждении в стране, которая отнесена Кабинетом Министров Украины к перечню офшорных зон;

2) купля-продажа чеков, дорожных чеков или других подобных платежных средств за наличные;

3) зачисление или перевод денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), совершение других финансовых операций в случае, когда хотя бы одна из сторон-участников финансовой операции является физическим или юридическим лицом, имеющим соответствующую регистрацию, место жительства или место нахождения в стране (на территории), которые не выполняют либо ненадлежащим образом выполняют рекомендации международных, межправительственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, или одной из сторон является лицо, имеющее счет в банке, зарегистрированном в вышеуказанной стране (территории). Перечень таких стран (территорий) определяется в соответствии с порядком, установленным Кабине-

том Министров Украины, на основе заключений международных, межправительственных организаций, деятельность которых направлена на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма, и подлежит опубликованию;

4) зачисление на счет средств в наличной форме с их дальнейшим переводом в тот же или на следующий операционный день другому лицу;

5) зачисление денежных средств на текущий счет юридического или физического лица – предпринимателя либо списание денежных средств с текущего счета юридического или физического лица-предпринимателя, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня регистрации, или зачисление средств на текущий счет либо списание наличных с текущего счета юридического или физического лица-предпринимателя в случае, если операции на указанном счете не совершались со дня его открытия;

6) перевод лицом средств за границу при отсутствии внешнеэкономического договора (контракта);

7) обмен банкнот, особенно иностранной валюты, на банкноты другого номинала;

8) совершение финансовых операций с ценными бумагами на предъявителя, не депонированными в депозитарных учреждениях;

9) совершение финансовых операций с векселями с бланковым индоссаментом или индоссаментом на предъявителя;

10) осуществление расчета по финансовой операции в наличной форме;

11) совершение финансовых операций по сделкам, форма расчетов по которым не определена;

12) получение (уплата, перевод) страхового (перестрахового) платежа (страхового взноса, страховой премии);

13) проведение страховой выплаты или страхового возмещения;

14) выплата (передача) лицу выигрыша в лотерею, приобретение фишек, жетонов, внесение иным способом платы за право участия в азартной игре, выплата (передача) выигрыша субъектом хозяйствования, который проводит азартные игры;

15) осуществление расчетов по внешнеэкономическому контракту, не предусматривающему фактической поставки на таможенную территорию Украины товаров, работ и услуг;

16) предоставление кредитных средств лицу,

являющемуся членом небанковского кредитного учреждения, в один и тот же день несколько раз, при условии, что общая сумма финансовых операций равна либо превышает сумму, определенную частью первой настоящей статьи.

Можно констатировать, что по сути данный список является перечислением конкретных операций, которые FATF за все время ее деятельности определила как наиболее часто используемые в финансовых схемах по «отмыванию» денег.

Внутренний финансовый мониторинг – деятельность субъектов первичного финансового мониторинга по выявлению финансовых операций, которые могут быть связаны с легализацией (отмыванием) доходов.

Признаков операций, подлежащих внутреннему финансовому мониторингу всего три и они имеют достаточно оценочный характер (приведены в Статье 16 Закона):

1) запутанный или необычный характер финансовой операции либо совокупности связанных между собой финансовых операций, которые не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;

2) несоответствие финансовой операции характеру и содержанию деятельности клиента;

3) выявление фактов неоднократного совершения финансовых операций, характер которых дает основания полагать, что целью их совершения является уклонение от процедур обязательного финансового мониторинга или идентификации, предусмотренных настоящим Законом (в частности две или более финансовые операции, которые совершаются клиентом в течение одного рабочего дня с одним лицом и могут быть связаны между собой, при условии, что их общая сумма равна или превышает сумму, определенную частью первой статьи 15 Закона).

При том, что закон предусматривает использование Госфинмониторингом полученной информации исключительно в целях выполнения этим уполномоченным органом своих законных функций, то есть исключительно с целью противодействия и предотвращения легализации средств добытых преступным путем и финансирования терроризма, 100 % гарантии сохранности этой информации в Украине не существует. Собственно как нет и каких-либо четких инструкций направленных на понимание клиентом структуры движения информационных потоков (то есть какие органы имеют право использовать информацию, каким образом они получают данные; для каких органов доступ закрыт и т.п.)

Незнание всегда порождает желание избежать подобный риск. Отчасти именно поэтому в Украине постоянно «пробуксовывает» такая популярная на Западе услуга как финансовое планирование: клиент попросту не готов открыть информацию банковскому специалисту, плюс варианты трактовки законов и их частые изменения опять-таки не внушают уверенности в завтрашнем дне. Для владельцев крупного частного капитала требования конфиденциальности подчас являются наиболее приоритетными. Как следствие, вопрос финансового мониторинга тесно связан с принципом сохранности банковской тайны.

Ряд экспертов вообще высказывается о дальнейшем усилении теневой экономики при дальнейшем же усилении давления со стороны государства.

На самом деле, финансовый мониторинг (как и выдавливание «долгов» из неплательщиков налогов) пока еще носит скорее психологический, чем уголовно-наказуемый характер.

А все потому, что в Украине на данный момент не взимается непрямым налог с затрат. Специалисты считают, что фактически закон о финансовом мониторинге является первой ступенькой на пути принятия Закона о взимании непрямого налога с затрат.

Выводы. На сегодняшний день доказать вину «укрывателя доходов» в Украине не так-то просто. И если клиент уверен в себе, не боится многочисленных приглашений в налоговую инспекцию и морального давления по сути что-либо определенное доказать весьма сложно. Клиент может сослаться на одолженные деньги; наследство от близких или дальних родственников; накопительную стратегию (т.е. клиент и семья собирали год за годом необходимую сумму).

Госфинмониторинг является органом надзорным, но не карающим. Его главная задача: собрать и обработать информацию о «подозрительных» сделках и передать их уполномоченным компетентным органам. Ежедневно сотрудники Госфинмониторинга получают несколько тысяч сообщений о финансовых операциях, подпадающих под категорию «требуют проверки».

Возможная реакция это приостановление финансовой операции и подготовка обобщенных материалов в течение срока приостановления такой операции (в зависимости от ситуации от трех до семи дней) в правоохранительные органы, уполномоченные принимать решение в

соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Очевидно, что риски несоблюдения «банковской тайны» в данном случае весьма велики. Но следует отметить, что по схожим правилам работает весь цивилизованный мир. Эти правила, как уже оговаривалось в данной статье, совершенствуются, унифицируются и выходят на принципы международного использования. Следует ожидать, что Украина будет в полной мере следовать этим тенденциям.

В зону риска прежде всего попадут клиенты финансовых учреждений, привыкших к ритму бизнес-жизни «дикого капитализма», т.е. к правовому нигилизму, коррупции и прочим болезням периода первоначального накопления капитала.

Клиентам, которые изначально выстраивали свои финансовые потоки, опираясь на возможности рынка в рамках законодательства, вряд ли стоит серьезно опасаться. Все существующие стереотипы во многом сформированы исходя из проблемы невежества юридического и финансового украинского населения и бизнес-социума.

С другой стороны непрозрачность, отсутствие четкой и полной информации о полномочиях органов, режиме передачи информации как раз работает на формирование подобных страхов и стереотипов.

Если мы стремимся перейти к работе в рамках регулируемого, цивилизованного рынка, эти нюансы необходимо учитывать. Транспарентность и четкость работы, в том числе позволит повлиять на проблему доверия клиентов по отношению к банковской системе.

Если же оценивать ситуацию с точки зрения норм контроля банковских операций на уровнях первичного и вторичного финансового мониторинга, они в полной мере оправдывают себя исходя из противодействия тому злу, которое существует рядом: наркотики, торговля людьми, торговля оружием, терроризм. Вызов последних нескольких лет: борьба с уклонением от налогов и нечистоплотность как крупных корпораций, так и отдельных физических лиц. В данном аспекте, как отмечалось, Украина в полной мере отвечает общемировым требованиям и тенденциям.

Список использованных источников:

1. Andreas Insam, Joachim Kaetzler Отмывание денег. Банковский мониторинг. NWV Neuer Wissenschaftlicher Verlag, Вена Грац. — 2006. — 413с.
2. James S. Henry The Price of Offshore Revised. Tax Justice Network., July 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.taxjustice.net.
3. Закон Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/249-15>.
4. The Financial Action Task Force (FATF) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.fatf-gafi.org.
5. FATF steps up the fight against money laundering and terrorist financing [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.fatf-gafi.org/documents/documents/fatfstepsupthefightagainstmoneylaunderingandterroristfinancing.html.
6. The FATF Recommendations [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf.
7. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.oecd.org.
8. Tax justice network [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.taxjustice.net.
9. Лысенко Е. Конец эпохи оффшоров // Деловая столица 25(631) 24.06.2013.
10. UK Presidency of G8 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.gov.uk/government/topical-events/g8-2013.
11. Едовина Т. «Восьмерка» сдала налоговую декларацию. Решением G8 бизнесу придется смириться с мировым стандартом прозрачности // Коммерсант - www.kommersant.ru/doc/2214834
12. Australia 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.g20.org.
13. Державна служба фінансового моніторингу України [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.sdfm.gov.ua.
14. Офіційний сайт Верховної Ради України [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.zakon.rada.gov.ua/laws/show/249-15.